

"Ублюдок!" кричал Рео.

У него выступили вены, растекающиеся по всей голове, когда он пытался вынести мучительную боль, вызванную Мартином.

Ему было достаточно тяжело переносить боль, но когда он услышал голос Мартина, он чуть не вырвал кровь.

Парень был по-настоящему зол, ведь Мартин играл с ним с самого начала, комментировал его медитацию, чтобы привлечь его внимание, а когда он был беззащитен, то напал на него и подарил ему милый симпатичный укус.

Сквозь руки по шее текла кровь, просто зажать шею, чтобы справиться с агонией, вызванной укусом, было недостаточно. Таким образом, он катался по земле, пытаясь облегчить свои страдания.

В конечном итоге все пошло на убыль, поскольку рана продолжала вызывать все больше и больше боли с течением времени.

Вскоре глаза Рео покраснели от напряжения, и даже его связки, казалось, показывали признаки разрыва. Он знал, что если оставить все как есть, то, скорее всего, это будет его последний день в живых.

Однако у него не было сил бежать обратно в деревню и просить о помощи. В этом состоянии беспокойства и паники он услышал шумный водопад, рядом с которым отдыхал Мартин.

Не задумываясь, он прыгнул в реку, в которую текла вода.

Он поставил свою удачу на тот факт, что жжение боли может быть вызвано прикосновением к основной природе воды, или так мог бы подумать любой человек. Но это был, один из тех неудачных дней, когда все казалось другим.

Вода вместо того, чтобы дать ощущение охлаждения на его теле, оживила пламя агонии в его теле.

Теперь ему было еще больнее, чем раньше. Можно было подумать, что если прежде он был в аду, то теперь он был на самом его дне. Казалось, что его

состояние ухудшалось с каждым мгновением, и, не имея возможности справиться с таким сильным жжением, он потерял сознание.

... ..

«Привет, Ханаби, ты готов к финалу». спросил старик в традиционном кимоно.

"Гм ..." кивнула девушка.

Она была Ханаби, стоявшая там в Юкате, традиционном японском платье с деревянным мечом, обтянутым вокруг ее талии.

«Хорошо. Помните, только вы, из основной ветки, квалифицированы для участия в финале. Следовательно, понимаете все обстоятельства, которые вы должны выполнить лучше. Даже лучше, чем Нейджи, вы понимаете?» - спросил старик холодным голосом.

«Да, отец. «Я понимаю», — сказала Ханаби.

Человек был не кто иной, как Хиаши Хьюга.

Хиаши, как правило, был очень суров и строг, поскольку он назначил тяжелую подготовку обеих своих дочерей и редко хвалил их работу. Он также был тем, кто использовал проклятую печать, чтобы наказать своего брата и племянника за проявление агрессии по отношению к главному дому.

«Хорошо, теперь поехали», - сказал Хиаши, когда они с Ханаби вышли из дома, чтобы принять участие в финале конкурса Чунина, который должен был состояться через 3 дня.

«Рео...» прошептала Ханаби, когда ее шаги последовали за Хиаши.

... ..

С другой стороны, у реки.

Рео был без сознания и дрейфовал на дно реки. Внезапно сверкающий свет вспыхнул возле его сердца.

Фиолетовый цвет искры поблекли цвета всего окружающего, казалось,

что в данный момент происходит неестественное явление.

Затем искра извлекла 3 капли крови, которые Мартин влил в Рео и слил с ними.

После слияния искра без легкого изменения вернулась в тело Рео, как будто все это было иллюзорно.

Как только фиолетовый свет вернулся, тело Рео показало значительные изменения.

Яркое желто-оранжевое пламя зажглось вокруг его тела. Но вместо того, чтобы нанести вред, пламя попыталось восстановить ущерб, нанесенный телу Рео, когда тело дрейфовало прямо до дна реки.

Его тело теперь сидело под водой, не испытывая проблем с дыханием, поскольку пламя покрывало все вокруг.

Рео вошел в медитативное состояние, когда пламя продолжало ярко гореть, пытаясь убрать все видимые шрамы после устранения нанесенного ущерба.

Время пролетело быстро, и вскоре наступила ночь.

Рео все еще медитировал, не показывая никаких признаков остановки.

Прошел еще один день, Рео все еще был занят медитацией.

... ..

На следующий день ночью.

Завтра утром было назначено время начала финального экзамена Чунина, и Рео все еще находился здесь, сидя в своей любимой позе

Лотоса во время медитации.

Как только луна вошла в центр неба, глаза Рео впервые за 3 дня открылись.

Глубоко вздохнув, он произнес: "Это так хорошо ..."